

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента Верхотуровой Татьяны Леонтьевны
о диссертации Мильгунова Дмитрия Сергеевича на тему
«Когнитивный механизм коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Диссертация Мильгунова Дмитрия Сергеевича «Когнитивный механизм коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии» представляет собой весьма сложное исследование, поскольку автор предпринимает в нем попытку комбинированного подхода к коммуникативно-речевому феномену, объединяющую как собственно лингвистические концепции, так и принципы синергетической методологии, в частности, касающиеся динамики нелинейных систем, к которым Д. Мильгунов относит языковую коммуникацию. Такое методологическое сочетание указывает на актуальность работы, так как учитывает требования современной общенаучной методологии по части комплексности и междисциплинарности исследований.

Во введении диссертации автор определяет актуальность, во-первых, недостаточностью конкретных исследований феномена коммуникативного сбоя, являющегося одним из когнитивных механизмов коммуникации, и, во-вторых, необходимостью использования синергетической методологии исследования для более глубокого понимания речевой коммуникации, представляющей собой, по мнению автора, открытую метастабильную систему. Определение цели исследования совпадает с заявленной темой: изучение когнитивного механизма коммуникативного речевого сбоя. Объект и предмет работы интерпретируются адекватно общей теме и конкретному аспекту исследования, соответственно. Согласно цели вводятся 7 конкретных задач исследования, которые решаются в трех главах диссертации, отражая их логику и последовательность.

Научная новизна работы заключается в создании синергетической модели коммуникативного сбоя, построение которой обусловлено применением лингвосинергетической методологии к изучению и определению языковых феноменов, обнаруживаемых во внутренней структуре языка как динамической самоорганизующейся системы. Коммуникативный сбой обусловлен динамикой подобной структуры и имеет отношение к когнитивным конструкциям доминирующего дискурса.

Диссертационное исследование Д.С. Мильгунова вносит теоретический вклад в когнитивные исследования коммуникативно-речевого взаимодействия коммуникантов, в частности, в описание феномена коммуникативного сбоя как необходимо присущего этому взаимодействию. Несомненным является теоретический вклад работы в лингвосинергетическую методологию описания коммуникативных процессов как нелинейных метастабильных систем, обеспечивая новые экспланаторные данные.

Практическая значимость выражается и в возможности использования её результатов для создания курсов различного статуса по целому ряду научно-академических дисциплин (психолингвистики, прагмалингвистики, когнитивной лингвистики и пр.), и в прикладной применимости методологии синергетики к междисциплинарному изучению динамических языковых процессов и феноменов.

Описание методологии представляет собой такой обширный перечень подходов, общенаучных принципов, методов, методологий, конкретных аналитических процедур, технологий, моделирования, анализов и т.п., что, думается, более сдержанная конкретика улучшила бы восприятие методологических оснований диссертации.

Первая глава работы предназначена для обзора теорий и предпосылок изучения феномена коммуникативного сбоя в речевой коммуникации. В ней автор предлагает сведения по эволюции лингвистических представлений об изучаемом им феномене, распределяя эти сведения в терминах пяти различных подходов к изучению коммуникативных нарушений, а именно – логико-коммуникативному, прагмалингвистическому, конвенционально-детерминированному, когнитивно-деятельностному и междисциплинарному. Прагмалингвистическому подходу уделяется наибольшее количество страниц, и именно в нем приводится пример, назначение которого дать критический анализ прагмалингвистической (жестко детерминированной) модели коммуникативного взаимодействия, включающего коммуникативные сбои, которые сложно объяснить как таковые в рамках типичных линейных моделей. На фоне слабости и недостатков линейной, идеальной модели обосновывается необходимость в синергетическом подходе к моделированию коммуникативных сбоев в речевом взаимодействии, рассматриваются системы когнитивных моделей, характеризующих коммуникантов как когнитивных субъектов, указывается на необходимость учета психогенных факторов на процесс коммуникативного взаимодействия, в частности эмпирику возникновения когнитивных структур, случаи несовпадения областей синкретического мышления, рассматриваемые как

энтропогенные области. Анализ социальнопсихологических факторов когнитивных операций коммуникантов привел к выводу о влиянии автоматического мышления, часто принижаящего осознанное целеполагание. Принципиальными и значимыми являются размышления автора о природе феномена когнитивного диссонанса и его роли в эволюции когнитивной области людей как языковых личностей. В целом, автор в первой главе посредством аргументированного теоретизирования пытается, достаточно успешно, обосновать необходимость учета когнитивных факторов для объяснения природы и назначения коммуникативных сбоев с позиции нелинейной, синергетической, динамической модели коммуникативной системы.

Вторую главу автор посвящает продолжению теоретического изучения феномена коммуникативного сбоя, фокусируя внимание на его когнитивном механизме. В качестве методологии этого изучения рассматриваются конкретные технологии и модели из области синергетических исследований. Похвально, что автор не отменяет категорически традиционную идеальную модель коммуникативного процесса, но оставляет за ней хороший описательный потенциал в области логического (объективного) механизма коммуникации. Также заслуживает одобрения стремление автора удержаться от бездумного переноса терминологии, необоснованных общих рассуждений, но, напротив, уточнить понятие динамики процесса коммуникации и значение импульса внешней среды, нелинейности коммуникации, когнитивного диссонанса и импульса-раздражителя, связь Я-концепции с когнитивным диссонансом. Автор приводит описания экспериментов Н.И. Жинкина, подтверждая возможности использования синергетической методологии для анализа коммуникативных сбоев в процессе речевого взаимодействия, поскольку речемыслительная деятельность человека связана с его физиологической (материальной) природой, а значит нет препятствий для использования методологии изучения диссипативных процессов применительно к динамике речемыслительной, коммуникативной деятельности человека.

Опираясь на разрабатываемую в диссертации интерпретацию процесса коммуникативного взаимодействия, автор предлагает описание модели коммуникации, как открытой нелинейной системы.

Прибегая к теориям конфликтологии, Д.С. Мильгунов использует понятия конфликта для описания коммуникативных сбоев в речевой поведенческой системе: конфликт создает нарушения в метастабильной системе коммуникации, а коммуникативный сбой выравнивает её

метастабильность, причем конфликтоген как вариант цели может представлять собой аттрактор-цель.

Автор разрабатывает принципы системной классификации коммуникативных сбоев, учитывая фактор их возникновения, класс и тип сбоя; в тексте **Второй главы** приводится таблица такой классификации, а также предлагаются два варианта описательной модели коммуникации как открытой нелинейной диссипативной системы на стр. 93 и 95.

Третья глава представляет собой, в основном, систематизированный материал анализа/интерпретации различных типов или вариантов моделей коммуникативного сбоя при понимании коммуникации как открытой нелинейной метастабильной системы. В ней представлено значительное количество образцов речевого взаимодействия, характеризующихся наличием в них феномена коммуникативного сбоя. Глава начинается с описания общей модели коммуникативного сбоя; в дальнейшем изложении материала классифицируются системные варианты модели и структурные варианты модели. В четвертом разделе главы привлекается внимание к такому коммуникативному сбою, который, по мнению автора, присущ самой природе метастабильной коммуникативной системе, поскольку он проистекает из функционирования когнитивного аппарата актора (коммуниканта).

Все разделы и подразделы главы содержат значительный корпус примеров в виде обсуждений/дискуссий, взятых из различных интернет форумов, которые автор интерпретирует в качестве языковой (дискурсивной) эмпирики для подтверждения тех постулатов лингвосинергетического подхода к явлению коммуникативного сбоя, которые постулируются в диссертации. Как известно, интерпретации представляют собой индивидуально-субъективные, авторские толкования, каковыми они и должны быть по статусу. Многие из них вполне убедительны, некоторые могут вызвать вопросы и «взывать» к уточнениям. Но, в целом, глава содержательно соответствует новизне и актуальности лингвосинергетической трактовки феномена коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии.

В **Заключении** своего диссертационного исследования Д.С. Мильгунов приводит выводы и результаты работы, комментирует постановку проблем и ход решения задач, комментирует в целом возможности синергетической методологии. Текст заключения организован логично и внятно структурирован. Такое заключение подтверждает системность изложенного в работе материала и свидетельствует о достигнутой цели.

Вопросы и замечания:

1. Введение предназначено дать в краткой форме информацию, касающуюся **доминирующих категорий исследования**, заявленных в названии, в цели, в объекте и предмете. И если название таких категорий, в частности, категории **когнитивного механизма**, не употребляется в задачах, то их отсутствие вызывает вопросы. Представляется, что формулировки задач должны включать эксплицитное указание на когнитивный механизм, чтобы читатель не вынужден был расшифровывать связь отдельных задач (видимо, 5,6,7) с когнитивным механизмом возникновения коммуникативных сбоев. Интересно, что в разделе **Гипотеза исследования (стр. 6 Введения)** как раз и предлагается попытка определения когнитивного механизма, являющегося многофакторным взаимодействием, включающим в себя целый ряд феноменов: понятийного уровня, и речеповеденческого/речемыслительного уровня, и аргументативного уровня, и уровня прагматических и семантических особенностей высказывания, и, наконец, уровня когнитивной организации коммуникантов.

2. Почему подраздел, посвященный прагмалингвистическому подходу, содержит пример, иллюстрирующий недостатки такого подхода к интерпретации коммуникативного процесса с коммуникативными сбоями, а в других подразделах примеров, иллюстрирующих отношение к коммуникативному процессу или авторскую критику такого отношения, не имеется. Является ли раздел о прагмалингвистическом подходе наиболее значимым для авторской позиции и в каком отношении?

3. В подразделах первой главы автор комментирует различные подходы к коммуникативным процессам с целью (вполне естественной) дать критический анализ традиционной модели описания коммуникативного процесса – идеальной, линейной модели. Думается, что этот критический анализ стоило привести с самого начала главы, но только в подразделе 1.1.4. *Когнитивно-деятельностный подход* предлагается конкретное и эксплицитное описание этой модели; только отсюда автор начинает комментировать «идеальную, линейную модель» и её недостатки.

4. Возникает вопрос о противоречивом представлении того, что автор называет *Междисциплинарным подходом* в разделе 1.1.5. По мере знакомства с содержанием подраздела выясняется, что автор работы не ведёт речь о каком-то едином подходе, который он назвал междисциплинарным. На самом деле ниже в разделе автор буквально пишет, что речь идёт о ряде подходов: «Говоря о новых междисциплинарных подходах ...» стр. 30; и далее действительно рассматривает различные подходы (в частности, авторов Къневой, Мартыновой, Смирновой и др.). Более того, на стр. 32

автор эксплицитно характеризует междисциплинарный подход следующим образом: «Данную группу подходов представляется возможным охарактеризовать как интегрально-информационную, поскольку в основе данных подходов лежит концепция гармоничности процесса циркуляции информации между отправителем и адресатом».

5. К сожалению, в тексте работы достаточно регулярно встречаются опечатки и пунктуационные погрешности; последние иногда затрудняют восприятие логики выраженной мысли. Например, длинное предложение на стр. 88, начинающееся со слов *В то же время ...* содержит ряд синтаксических перечислений с использованием не запятой, а точки с запятой. Функция перечислений не совсем ясна, да и всё предложение заканчивается точкой с запятой, оставляя сомнение в завершенности этого предложения, содержащего весьма сложную и глубокую мысль.

Высказанные вопросы и замечания не снижают общего позитивного впечатления от успешной работы и носят дискуссионный характер. Они не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, а также не касаются его концептуального содержания. Диссертация Мильгунова Д.С. представляет собой заслуживающий внимания научный труд в виде диссертационного исследования, в котором соблюдается логика структурирования всего материала и нормы научного стиля изложения. Положения, выносимые на защиту, производят ясное и обоснованное впечатление, подтверждаемое результатами исследования. Автореферат диссертации и публикации автора полностью отражают основные положения и итоги диссертационной работы. Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Мильгунова Дмитрия Сергеевича на тему «Когнитивный механизм коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) является оригинальной научно квалификационной работой, в которой решены задачи по когнитивным и лингвосинергетическим аспектам исследования коммуникативных сбоев в речевом взаимодействии, имеющие существенное значение для современной языковедческой науки. Работа в полной мере отвечает паспорту заявленной специальности, а также требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09. 2013, с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 21.04.2016 г. №335, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор, Мильгунов Дмитрий Сергеевич, заслуживает

присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Официальный оппонент доктор филологических наук (10.02.19 - теория языка), доцент, профессор кафедры английской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет (город Иркутск)

Гальяна Леонтьевна Верхотурова

09.04.2026

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»

664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1.

Тел. 7 (3952) 521-931

Адрес электронной почты : taverkh@mail.ru

Официальный сайт организации в сети «Интернет»: isu.ru